

соблюдение двух вышеуказанных условий. Учитывая это, представляется целесообразным продолжать исследовать указанные выше составляющие.

Список использованных источников

1. Цивільний процесуальний кодекс України: наук.-практ. комент. / С.С. Бичкова, Ю.Б. Білоусов, В.І. Бірюков [та ін.]; за ред. С.С. Бичкової. – Київ: Атіка, 2008. – 840 с.
2. Стефанчук, М.О. Ади́кція як підстава обмеження цивільної дієздатності фізичної особи / М.О. Стефанчук // Часопис Хмельницького університету управління та права. – 2006. – № 19–20. – С. 174–176.

*Р.А.Велиев, магистр юрид. наук, адвокат,
(г. Баку, Азербайджанская Республика)*

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Проблемы гражданского процесса нередко становятся причиной нарушения права физических и юридических лиц на судебную защиту, закрепленного в ст. 60 Конституции Республики Беларусь [2]. Теоретические проблемы законодательства создают затруднения на практике.

Одними из теоретических и практических проблем гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь являются проблемы, связанные с «мерами по обеспечению иска». Так, в соответствии со ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь «меры по обеспечению иска применяются только судом первой инстанции» [1].

Часто в судебной практике бывают случаи, когда принятие экстренных мер по обеспечению иска не требуется во время рассмотрения дела в первой инстанции, но возникает во время рассмотрения дела в вышестоящих судебных инстанциях. Ограничение законом возможности принятия судом мер по обеспечению иска в других судебных инстанциях, кроме первой, может стать причиной нарушения права истца на справедливое решение его судебного дела, когда исполнение решения суда становится невозможным или затруднительным. Невозможность обращения за принятием мер по обеспечению иска в вышестоящие судебные инстанции может заставить истцов или его представителей «подстраховаться» и потребовать от суда первой инстанции принять меры по обеспечению иска, даже если этого и не требуется. А это, в свою очередь, может привести к негативным результатам для ответчика, вплоть до причинения ему вреда, которые он может потребовать от истца в случае неудовлетворения иска. Наоборот, если истец или его представитель не обратятся в суд первой инстанции для принятия мер по обеспечению иска, то они могут столкнуться с проблемой, когда ответчик захочет продать спорное имущество или совершить другие действия во время рассмотрения дела в вышестоящих судебных инстанциях, где подобное обращение не допускается.

Меры по обеспечению иска встречаются в гражданских процессуальных кодексах постсоветских стран. В законодательствах этих стран обеспечение иска допускается на любой стадии процесса.

Другой проблемой гражданского процесса, которая может привести к затруднениям на практике, является вступление в законную силу решений суда, которое можно обжаловать в вышестоящих судебных инстанциях. Обжалование судебных актов является одним из конституционных прав и закреплено в ст. 115 Конституции Республики Беларусь [2]. Такое право осуществляется в результате несогласия участника процесса (или иного лица) с судебным актом и с целью препятствования наступлению неблагоприятных для него событий по этому судебному акту. Участник процесса подает жалобу в вышестоящий суд на не вступивший в законную силу судебный акт низшей инстанции, чтобы добиться пересмотра этого акта, отменить (или изменить) его.

Вступление в законную силу судебного акта может привести к затруднениям в его исполнении при отмене или изменении судебного акта. С вступлением в законную силу судебного акта теряется юридическая значимость процесса обжалования этого акта, т. к. вступление в законную силу влечет за собой совершение определенных исполнительных действий, что чревато неизбежными последствиями для лица (дела по выселениям, по сносам и т. д.). Наступление неблагоприятных условий со вступлением в законную силу судебных актов также может помешать лицу вовремя и надлежащим образом подать жалобу на этот акт в вышестоящий суд.

В законодательствах многих стран предусмотрена отсрочка на вступление в законную силу судебных актов, которые можно обжаловать в вышестоящий суд. Такая отсрочка дает лицу возможность в полном объеме сосредоточиться на процессе обжалования судебного акта и избежать неблагоприятных последствий при дальнейшем исполнении судебного акта.

В соответствии со ст. 432 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь определение суда кассационной инстанции вступает в законную силу с момента его вынесения. Согласно ст. 436 того же кодекса вступившие в законную силу судебные постановления, кроме постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора. Как указано в ст. 437 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, гражданское дело может быть истребовано из соответствующего суда для проверки в порядке надзора в случае подачи надзорной жалобы юридически заинтересованным в исходе дела лицом, а также лицом, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу судебным постановлением [1].

Обжалование в порядке судебного надзора определения суда кассационной инстанции, вступившего в законную силу и, возможно, в связи с этим уже исполненного, как представляется, затрудняет реализацию права лица на обжалование судебных актов, а также не в полной мере обеспечивает стабильность и неизменность вступившего в законную силу судебного решения.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З: с изм. и доп.: текст по сост. на 21 янв. 2013 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. – 336 с.

2. Конституция Республики Беларусь от 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

*А.С. Данилевич, канд. юрид. наук, доцент,
БГУ (г. Минск)*

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ОТВОДА АРБИТРА ИЗ-ЗА ЕГО ГРАЖДАНСТВА В СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ В ЛОЗАННЕ

Спортивный арбитражный суд в г. Лозанна (Швейцария) (далее – САС) рассматривает спортивные споры, как правило, международного характера. Согласно ст. R33 Кодекса спортивного арбитража (далее – КСА) [1] арбитром по спору в САС может быть назначено лицо из списка арбитров САС, утверждаемым Международным советом спортивного арбитража (МССА).

На практике случаются ситуации, когда в качестве основы для зависимости и пристрастности арбитра, по мнению стороны, является гражданство или место жительства арбитра, совпадающее с, соответственно, гражданством и местом жительства противной стороны.

Вопрос об отводе решается МССА. Вопрос о независимости арбитра САС должен рассматриваться на основании ст. 180 § 1 с) Швейцарского Закона о международном частном праве [2], положения которой дублируются в КСА.

Требование о независимости арбитра, закрепленное в Швейцарском законе о международном частном праве, существенным образом основано на решениях Швейцарского Федерального Суда в отношении части 2 ст. 30 Федеральной Конституции Швейцарии [3, р. 455]. Независимость арбитра означает, что он не должен иметь какую-либо связь со сторонами арбитражного разбирательства [4, р. 480].

На самом деле, четко обозначенные основания для отвода в швейцарском (и не только) праве отсутствуют [5]. Швейцарский Закон о международном частном праве устанавливает, что независимость арбитра оценивается исходя из обстоятельств дела, а не на основании общих предположений либо мнений, которые не основываются на конкретном деле.

Швейцарский Федеральный суд в своем решении от 20 марта 2008 г. [6] указал, что «специфика арбитража, в особенности международного, должна быть принята во внимание при рассмотрении обстоятельств дела ... В этом отношении, спортивный арбитраж, образуемый САС, предоставляет некоторые особенности, которые были описаны ..., такие как закрытый список арбитров, который не может быть проигнорирован, однако, несмотря на это, они не указывают на применение менее требовательных стандартов к спортивному арбитражу, нежели к коммерческому арбитражу».

В своем решении от 29 октября 2010 г. [7] Швейцарский Федеральный Суд также постановил, что «... институциональная независимость САС от всех сторон была отмечена в принципиальном решении (ATF 129 III 445 в пункте 3.3.4), указав, что невозможно игнорировать особенности этого арбитража в том,